

Маликов Р.

5.6.90.

СОВЕТСКАЯ ТОРГСЕВИЛ
г. Москва

- 5 ИЮН 1990

5584

* Гостиная «СЦ»

Дмитрий Маликов:

(Я —

НЕИСПРАВИМЫЙ РОМАНТИК...)

Сочинять музыку он начал еще пионером, а сегодня любителям эстрады хорошо известны песни и музыка студента Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Дмитрия МАЛИКОВА. Сегодня он — гость нашей гостиной.

— Думал ли ты в детстве, что когда-нибудь станешь звездой эстрады?

— Пожалуй, мечтал лишь о том, чтобы когда-нибудь самому писать музыку. Что же касается оваций, букетов, яркого света прожекторов на сцене — к этому был абсолютно равнодушен.

— Ты помнишь свое первое выступление на сцене?

— Еще бы! Это было в пионерском лагере «Орленок». Потом участвовал в художественной самодеятельности московских пионерлагерей. Когда подрос, отец разрешил мне играть на фортепиано в концертных программах «Самоцветов». А первое выступление на большой эстраде состоялось в июне 1988 года, когда газета «Московский комсомолец» проводила в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького праздник «Звуковой дорожки». В программе этого шоу-представления я исполнил песни «Лунный сон» и «Ты моей никогда не будешь». Месяц спустя меня пригласили выступать с концертами по городам Крыма. Потом побывал в Сибири, на Урале, в Поволжье, выступил в Польше и Венгрии. Скоро предстоит встречи со зрителями Средней Азии и Дальнего Востока.

— Как выдерживаешь перевозки, которые выпадают на твою долю?

— Убежден, что от музыки устать невозможно, работаю всегда в жестком ритме, не даю себе поблажек ни в чем и никогда. Хорошо, что во многом на первых порах помогал отец, он брал на свои плечи груз организационных дел и забот. Сейчас рядом со мной директор программы Андрей Черников и администратор Юрий Шабалин, которые совместно решают большинство технических и житейских вопросов. В состав студии «СЦ» («Самоцветы») входят Валерий Тарабрин — соло-гитара, Анатолий Абелихин — бас-гитара, Алексей Рядин — клавиши, Сергей Перерва — ударные. Они аккомпанируют мне.

— Но все-таки хоть иногда ты позволяешь себе расслабиться?

— Скажу откровенно — люблю поспать. Это единственная слабость, в которой не могу себе отказать. Что касается курения и выпивки — совершенно не склонен к этому. В свободное время отправляюсь к друзьям, с которыми можно приятно провести время, послушать новые записи, обсудить последние новости.

Люблю играть в теннис и футбол, плавать и ездить верхом. Недавно получил водительские права. Усиленно изучаю английский язык: дело в том, что я подписал контракт с музыкальным центром Стаса Намина и в ближайшее время начну работать в Лондоне. Если смогу подготовить качественные демонстрационные фонограммы — буду записывать свой диск на одной из лондонских студий.

— В каком стиле ты работаетешь?

— Мне по душе мажорные песни, красивые, романтичные мелодии, понятные всем моим слушателям. По своему мироощущению я неисправимый романтик, и это, несомненно, накладывает отпечаток на творческую работу. Белый плащ и черный комбинезон помогают формировать сценический имидж.

— Сколько ты получаешь за выступления? Хватает ли тебе на жизнь?

— На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Я учусь в консерватории на дневном отделении. Выступать могу только в свободное от занятий время, а это 5—6 дней в месяц. Все, что зарабатываю, сразу идет в дело. Стоимость записи зависит от качества студии. На хороших существуют таксы от 90 до 200 рублей в час. На одну песню порой уходит от 13 до 16 часов, что в общем составляет не менее 3 тысяч рублей. Думаю, что из этой раскладки понятно: большая часть зарплаты уходит на новые записи.

— Что ожидать от тебя в будущем?

— Знание классической музыки позволяет находить новые формы композиций. Для меня главное — не примитивный шлягер, а обработка, звучание. Ну а если сказать более понятным языком: это будто сравнять фирму и «самострой». Кроме песен, пишу инструментальную музыку.

Мне нравится симфонизировать, насыщать мелодии электронными ритмами. В будущем вижу себя серьезным пианистом и эстрадным певцом. А чтобы быть в форме — приходится ежедневно, даже во время гастролей, играть по нескольку часов. Даже на досуге слушаю классическую и современную фортепианную музыку. Знание классики — надежный фундамент для каждого музыканта.

— Вероятно, в недалеком будущем тебе придется решать дилемму в пользу классической или поп-музыки?

— Классический репертуар — прекрасная школа, без которой нельзя обойтись на эстраде. Здесь накоплены замечательные традиции. Что касается работы в области поп-музыки — тут приходится заниматься самообразованием, ориентируясь на собственный вкус и эрудицию.

— Кого на эстраде ты считаешь своими главными конкурентами?

— Многие сравнивают меня с Владимиром Пресняковым и Женей Белоусовым. К этим исполнителям у меня разное отношение. Володя Пресняков, несмотря на то, что мы знакомы с детства, — немного загадочная личность. Больше всего люблю его ранние песни «Сплит придорожная трава» и «Зурбаган». Женя Белоусов наиболее близок мне и по музыке, и по имиджу. Однако он сделал в поп-музыке пока еще совсем немного.

— Твое отношение к поклонницам?

— Думаю, что они зря тратят драгоценное время, когда несут дежурство у моего дома. Девушки видят меня короткие мгновения — рано утром или поздно вечером. А в ожидании встречи проводят бесплодно долгие часы. От безделья эти девочки уродуют стены в подъезде разными надписями. Из-за этого башке приходится периодически смыть их художества. Одна из девушек накануне моего возвращения из Еревана в Москву позвонила маме и уведомила, что ее сын погиб в автокатастрофе. Можете представить, чего стоило услышать подобное сообщение моим родным и близким. Все это побуждает меня избегать разговоров с этими девушками, не отвечать на их многочисленные послания. Пускай не считают это зазнанием или «звездной» болезнью. Уверен, что письма вполне заменят общение со зрителями во время концертов.

— Что бы ты хотел пожелать себе десять лет спустя?

— Сохранить в своих композициях фольклорную основу, но не в тривиальном смысле, а изнутри, стремиться передать настроение, глубину души русского народа. Только так можно добиться своеобразия в современной дискотечной музыке. В будущем работы предстоит много, но как раз именно это меня меньше всего пугает.

Гостя расспрашивал
Э. ЗВОНИЦКИЙ.
Фото А. КУЛЕВА.